

‘Здесь есть еще одна дверь?’

Хань Фэй обернулся, чтобы взглянуть на хирурга.

‘Вероятно, они использовали это место не только для пыток.’

Открыв потайную дверь, они почувствовали как ударил сильный запах крови, смешанный с медикаментами. Потайная комната была просторная, с различными хирургическими инструментами, а также 2-мя незамысловатыми хирургическими столами.

— Это... — Пока он ковылял, раненая нога Хань Фэя ударилась о коробку. Коробка опрокинулась, и содержимое высыпалось. Там было много окровавленных одноразовых хирургических инструментов. Хань Фэй заглянул глубже в комнату, и вид стал ещё более отвратительным. Прикрыв нос и рот, Хань Фэй молча двинулся вперед. Его левый глаз налился кровью, и что-то отдавалось эхом в правом ухе. Ему казалось, что он находится внутри замерзшей реки, ледяная вода хлынула ему в уши, заглушая остальные звуки.

— Когда ты получишь этот укол успокоительного, то больше не будете чувствовать боли, но его цена в том, что ты потеряешь часть своего тела. — Незнакомый голос зазвучал снова. Когда Хань Фэй пришел в себя, он уже лежал на хирургическом столе. Зажглись лампы без абажуров над хирургическим столом. Они невероятно слепили. Вероятно, эту сцену видел владелец алтаря после приёма успокоительного. Он больше не мог сопротивляться, когда свет опустился на него. Энергия покинула его тело. Хань Фэй почувствовал сильную боль, исходящую от его внутренних органов, он хотел закричать, но изо рта не доносилось ни звука.

Чужие воспоминания разрывались на части, и их кусочки идеально подходили к телу Хань Фэя, они текли по его крови, проникая в его органы.

[Уведомление для игрока 0000! Вы получили мертвые внутренние органы, скорость вашего физического восстановления увеличивается, выносливость +1 навсегда!]

[Уведомление для игрока 0000! Вы запустили случайную миссию – Я.]

[Я: Убив всю доброту, я всё ещё остаюсь самим собой?]

[Требование миссии: В комнате есть 2 зеркала, одно отразит истину, другое – ложную надежду, пожалуйста, сделайте правильный выбор.]

Хань Фэй открыл глаза. Он попытался пошевелить руками и контролировать свое тело. Он хотел сползти с хирургического стола, но, перевернувшись, упал прямо на землю. Его тело было слишком онемевшим, чтобы чувствовать боль.

Ослеплённый светом и тьмой, он не мог найти выход, но он увидел 2 зеркала, висящие на стене. Хань Фэй, спотыкаясь, направился к ним. На стене висели два зеркала, но отражения были совершенно разными.

Левое зеркало показывало чистую и ухоженную операционную. Врач отказался. В комнате стоял отец владельца алтаря. Он опустился на колени рядом с Ван Цюанем, его глаза были полны раскаяния. Он умолял того не причинять вреда его сыну. Ван Цюань, наконец, уступил доктору и просьбе отца. Он нехотя велел доктору убрать свои инструменты.

В хирургическом кабинете в правом зеркале мерцал свет. Когда тот зажигался, можно было разглядеть комнату, залитую кровью. В этой комнате не было ни доктора, ни Ван Цюаня, ни

отца. Только молодой человек, склонившийся перед зеркалом. Его бросили здесь. Его лицо было изуродовано, а его рука коснулась зеркала. Кровь и слезы стекали ему в рот, никто не мог услышать его крика о помощи.

‘Это так жестоко.’

Уставившись на зеркала, Хань Фэй, наконец, положил руку на нужное зеркало. Он протянул руку, чтобы коснуться ладони молодого человека в зеркале.

[Уведомление для игрока 0000! Вы выполнили миссию — Я.]

— Спасибо, что нашёл настоящего меня. Много лет назад я бросил его в зеркале хирургического кабинета, и с того дня я перестал быть самим собой.

[Вы исправили 35 процентов сожалений владельца алтаря! Вы получили большое количество опыта и предварительное одобрение алтаря!]

Когда слова системы прозвучали, все странные мутации исчезли. Хань Фэй получил контроль над чужими воспоминаниями. Он не чувствовал на себе такого влияния, как раньше.

‘Чтобы унаследовать этот алтарь зла, я должен выполнить ряд условий. Я уверен, что я этого не делал, так почему предыдущий владелец алтаря уже дал мне своё предварительное согласие?’

Свет без теней вернулся в нормальное состояние. Хань Фэй стоял перед единственным зеркалом. Зеркало было обращено к хирургическому столу, чтобы пациент сам мог видеть проводимые на нем операции. Всё вернулось в норму, но Хань Фэй чувствовал себя так, словно попрощался с важным человеком внутри зеркала.

— Почему ты плачешь? — Ли Ху потрясённо изучал Хань Фэя. Даже когда он узнал, что его обманул биологический отец, Хань Фэй не проявил никаких эмоций. Но сейчас без всякой причины по лицу парня потекли слезы.

— Это не мои слезы. — Хань Фэй коснулся зеркала перед собой. Он повернулся, чтобы спросить остальных:

— Могу я забрать его с собой?

— Конечно, но зачем оно тебе?

— На память. — Хань Фэй осторожно взял зеркало. Он снова изучил его, чтобы понять, было ли в нем что-то особенное. Хань Фэй вышел из подвала. Он предоставил брату Снейку полное право решать, как обращаться с Ван Цюанем и доктором. Его больше беспокоило другое. Хань Фэй убил 8-й и 7-й Пальцы, остальные пальцы не простили бы его. Следующие несколько дней будут непростыми.

‘Мир начал мутировать. Я должен как можно скорее исправить сожаления, чтобы стать новым владельцем алтаря!’

Если Хань Фэй потерпит неудачу, он умрет, жертва Зеркального Бога будет напрасной, Плакса и Красное платье, а также другие жильцы тоже умрут.

‘Мне нужно выжить!’

Хань Фэй стоял снаружи белого здания. Люди Брата Снейка были повсюду, западный город снова контролировал он, но старик понятия не имел, что стал мишенью для чего-то более опасного.

Члены "Десяти пальцев" могли растворить свою татуировку, чтобы разжечь в себе негодование.

— Ты нам очень помог, но тебе нужно быть осторожным. — Брат Снейк вспомнил, что сказал 8-й Палец. В его возрасте его мало что волновало, его единственной слабостью была дочь. — Эти безумцы, похоже, приехали из другого города, и у них, скорее всего, есть другие товарищи по команде.

— Это ваши люди прогнали их, я к этому не имею никакого отношения. — Хань Фэй не хотел оставаться в Западном городе, но у него была повреждена нога, да и драка сильно вымотала его.

— Ну, разве ты не умён? — Брат Снейк почесал бороду и прищурил глаза. — Твой отец улизнул во время драки, хочешь, чтобы я нашел его?

— Тогда заранее благодарю тебя.

— Я попрошу своих людей поискать его. Ты должен вернуться со мной в чайную. — По приглашению брата Снейка Хань Фэй отнёс зеркало обратно в чайную. Старик пригласил его на вкусный ужин. После трапезы Хань Фэю предоставили комнату для отдыха с Ли Лонгом и Ли Ху. Хань Фэй знал, что делает брат Снейк, он хотел знать, как Хань Фэй справился с 7-м пальцем. Он хотел узнать секрет. Но отлично владея актерским мастерством, Хань Фэй не собирался так легко раскрываться.

Хань Фэй воспользовался моментом, чтобы отдохнуть, и попросил брата Снейка обратить внимание на подозрительных людей, которые могли проникнуть в западный город. Когда Хань Фэй проснулся, небо за окном было уже тёмным.

— Давай, нам уже пора уходить. — Ли Лонг разбудил Хань Фэя. — Ночью здесь очень суматошно, так что нам лучше не оставаться на ночь.

— Моего отца нашли?

— Нет, он, вероятно, уже покинул этот город.

Разделив еще один ужин с братом Снейком, Хань Фэй, Ли Лонг и Ли Ху вышли из чайной. Они долго шли по разбитым городским улицам, прежде чем добрались до автобусной остановки.

— Ни одно такси не осмеливается приехать сюда, поэтому нам приходится ехать на автобусе. — Ли Лонг взглянул на часы. — Скоро должен прибыть последний автобус.

— На самом деле, вместо того, чтобы беспокоиться о том, как вернуться, я больше беспокоюсь о вас двоих. — Хань Фэй повернулся, чтобы обратиться к ним. — Долг погашен, но без моей защиты, вы не сможете пережить месть этих сумасшедших.

— Твоей защиты? — Братья были поражены. Это был первый раз, когда им сказали что-то подобное, но тогда это тоже было правдой.

— Вы заметили татуировку вокруг шеи 7-го и 8-го пальца? Это знаки их организации. Все

участники психически больны. Теперь, когда брат Снейк спровоцировал их, они сделают всё, чтобы отомстить! — Хань Фэй вздохнул.

— Есть ещё кто-то вроде 7-го и 8-го пальца? — Ли Ху был напуган.

— Да, в целях безопасности вам двоим лучше остаться со мной. Вы можете выступать в качестве моего связного с братом Снейком. Сообщите мне, когда получите какие-либо новые новости, и мы будем работать вместе, чтобы преодолеть это препятствие. — Хань Фэй понятия не имел, во что в конце концов превратится этот мир воспоминаний, поэтому он решил собрать как можно больше союзников.

Ли Лонг в его левом и правом глазах уже был другим. Через правый глаз Ли Лонг был нормальным, но сквозь левый тот излучал смерть.

— Хорошо... — Ли Лонг и Ли Ху обменялись взглядами. Они работали ростовщиками в течение многих лет, это был первый раз, когда они столкнулись с кем-то вроде Хань Фэя. У них появилось чувство, что если они не согласятся, то Хань Фэй возьмет у них ещё один долг, так что им придется вновь ходить за ним. Пока они болтали, прибыл последний автобус на сегодня. Хань Фэй оплатил проезд.

— Я угощаю.

Автобус остановился. Хань Фэй вошёл последним. На автобусной остановке больше никого не оставалось, но водитель по-прежнему не закрывал дверь. Примерно через 10 секунд двери захлопнулись. Он проворчал.

— На этой остановке точно много пассажиров.

Автобус тронулся. Зазвенела реклама в автобусе. Выражение лица Хань Фэя изменилось, потому что он слышал разные версии в своих ушах.

[Автобус отправляется, пожалуйста, будьте осторожны, следующая остановка – Речной госпиталь.]

[Автобус отправляется, пожалуйста, будьте осторожны, следующая остановка, следующая остановка, следующая остановка...]

“Следующая остановка” продолжала повторяться в правом ухе Хань Фэя. Голос также становился всё резче и резче, как будто человеку перекрыли доступ к воздуху.

— Нам лучше сесть поближе к двери. — Хань Фэй взглянул на профиль своего персонажа. После того, как он сел в автобус, его настроение начало падать